

Хотя раньше я не мог считаться выдающимся главой семьи, но, по крайней мере, был неплохим начальником, у меня было несколько верных подчиненных и несколько старых соратников моего отца, которые относились ко мне с уважением. Возможно, это они сделали все это для меня...

При этой мысли мне стало тяжело на душе.

Я не был полностью слеп к предательству Гу Ши и Гу Юй. Уже давно я начал догадываться об их намерениях, мои верные подчиненные также сообщали мне об их подозрительных действиях, но тогда я не придавал этому значения. Кроме того, они были всего лишь двумя подростками, оставшимися без поддержки, и без моего покровительства они не смогли бы выжить в семье Гу. Как они могли замышлять что-то против меня? К тому же, знатные семьи ценят кровь, а они были лишь моими приемными детьми, и в семье Гу они не могли ничего изменить. Недостаток осторожности привел к полному поражению.

Гу Вэньбин умер, и жизнь моих верных подчиненных наверняка стала тяжелой. В любом случае, я должен был взять на себя часть ответственности за тот хаос, который мог возникнуть в семье Гу.

— Я хотел посетить могилу Гу Вэньбина, хотя там лежало лишь пустое тело без души.

Я сразу же собрался и приготовился выйти, но длительный перелет сделал мою голову тяжелой.

Главный дом семьи Жун находился в городе Бэйгун.

Выбрав это время для выхода, я не смогу присутствовать на ужине в доме Жунов. Садясь в машину, я попросил охранника позвонить Жун Шицину и объяснить ситуацию.

— Молодой господин, господин просит вас к трубке.

— ...Алло?

— Возвращайся домой на ужин.

— Отец, у меня сейчас дела, я не смогу вовремя вернуться.

— Дома тебя ждут. — Его голос был слегка низким, спокойным и мягким, и эти слова, произнесенные с такой теплотой, словно он был обычным заботливым отцом, ожидающим своего ребенка на семейный ужин.

Моя голова была тяжелой, и, возможно, мысли были не такими острыми, но я точно знал, что он не был традиционным китайским отцом, потому что не мог им быть.

— Хорошо, — ответил я и сразу же повесил трубку.

Менее чем через час машина остановилась у входа на кладбище Дуншандао. Это кладбище было построено так же роскошно, как и элитные жилые комплексы, полностью удовлетворяя желания богатых людей на роскошную жизнь после смерти. На кладбище через каждые 300 метров стоял охранник.

Водитель не смог найти дорогу и показал фотографию на моем телефоне охраннику. Я сидел в машине, ожидая его возвращения, и смотрел вокруг через окно.

— Молодой господин, нашли, она там.

Я взял телефон, который он мне вернул, и посмотрел в указанном направлении, неожиданно увидев две знакомые фигуры.

— Вижу, подожди здесь, там есть люди. — Я поднял окно.

— Молодой господин, зачем вы приехали на кладбище... — Водитель запнулся.

Я, не отрываясь от телефона, рассеянно ответил:

— Если бы сегодня здесь сидел мой отец, ты бы задал этот вопрос?

— ...Молодой господин... — Он выглядел ошеломленным, открыл рот, но тут же закрыл его.

— Если ты уверен в своих мыслях, выключи систему слежения в машине, мне сейчас ничего не угрожает.

Его глаза, смотревшие на меня через зеркало заднего вида, расширились, и он слегка приоткрыл рот.

Я поднял на него взгляд:

— Не понимаешь?

Он, казалось, был напуган моими словами, кивнул и сразу же нажал на кнопку на боковой стороне руля, и в машине погасла индикаторная лампа.

Оказалось, что в машине действительно была установлена система слежения. Я просто хотел проверить, но, как оказалось, моя догадка была верна.

Я взглянул на погасшую лампу, запомнив место, куда нажал водитель, и снова посмотрел в окно.

Кладбище Дуншандао было таким дорогим именно потому, что удовлетворяло человеческую жажду денег, особенно ту, которую люди хотели забрать с собой в могилу. Это было место для хранения праха умерших, но оно было построено так, словно там жили люди.

Через окно я увидел вдалеке могилу Гу Вэньбина.

Она занимала примерно восемь квадратных метров, в центре стоял полутораметровый дом из белого мрамора, вокруг были небольшие искусственные горы и несколько горшков с растениями, все было оформлено очень изысканно. На верхнем уровне мраморного дома была оставлена белая «стена», на которой были выгравированы золотые иероглифы «Гу Вэньбин». Перед домом лежали два больших букета цветов и тарелка с фруктами. Двое людей, стоявших перед памятником, держали в руках по бутылке красного вина и одновременно выливали его перед памятником.

Их одежда была простой и скромной, они стояли рядом, но со спины выглядели одинокими, их взгляды были сосредоточены на памятнике.

Их машина стояла неподалеку, а охранник наблюдал за ними издалека.

Зачем это нужно. Если они уже ненавидят его до глубины души и убили его, зачем теперь

притворяться?

Я отвел взгляд и продолжил искать в интернете информацию о том, что произошло в семье Гу за те несколько месяцев, которые я пропустил, — особенно хотел узнать, где находятся мои старые соратники. Но информация в сети была ограниченной, они редко появлялись на публике, и найти что-то о них было почти невозможно.

— Молодой господин, они ушли. — Охранник на переднем сиденье прервал мои мысли.

Я поднял голову и увидел, что перед памятником никого не было.

— Подъезжай. — Я приказал водителю.

Могила оказалась еще более роскошной, чем я ожидал.

Издали это был просто белый камень, вырезанный в форме дома, но вблизи можно было разглядеть множество изысканных узоров и орнаментов, некоторые части были украшены тонкими золотыми линиями. Под именем Гу Вэньбина была вставлена резная нефритовая пластина, прозрачный камень и золотые иероглифы дополняли друг друга, создавая великолепный вид.

Это действительно было грандиозно.

Если бы я сам занимался организацией своей могилы, вряд ли я позволил бы себе такую роскошь.

Перед полутораметровым домом из белого мрамора было расставлено множество предметов, я оглянулся на охранника, стоявшего неподалеку, и поманил его.

— Молодой господин.

Я указал на цветы, фрукты и вино, улыбнувшись:

— Выбрось все это.

Охранник замер, его лицо слегка изменилось:

— Молодой господин, мертвых нужно уважать...

Я не смотрел на него:

— Не беспокойся, я знаю, он не любил это.

Охранник все же колебался, прежде чем подойти и убрать все это.

Наконец, все стало чистым и спокойным.

Когда-то мой старый соратник Люй Ань упрекал меня за излишнюю мягкость, даже прямо говорил, что у меня женская натура. В то время мой отец был рядом, и, услышав такие слова, лишь кивнул, не возражая. Когда я взял Гу Ши и Гу Юй под свое крыло, Люй Ань сразу же вернулся из другого города и потребовал, чтобы я при нем убил их, даже выразил недовольство тем, что я дал им фамилию Гу. Он был прямым и откровенным человеком, и, естественно, снова пришел ко мне, чтобы высказать все в лицо.

В то время я уже был главой семьи Гу, и, конечно, не был рад, когда на меня указывали пальцем. Хотя я был недоволен, я помнил, что он желал мне добра, ведь взять на воспитание детей врага — это все равно что вырастить тигра в доме. Гу Ши и Гу Юй действительно стали угрозой для семьи Гу.

Люй Ань оказался прав.

Когда я был жив, Люй Ань неоднократно создавал проблемы для этих двоих, не раз подвергал их опасности, но из уважения ко мне и к жизни тех, кого я послал защищать их, никогда не доходил до крайностей. Но эти двое наверняка уже затаили на него злобу.

После смерти Гу Вэньбина Гу Ши и Гу Юй точно не оставят его в покое.

Я сел перед памятником, прислонившись спиной к холодному камню, и почувствовал, как мой разум становится все яснее, а мысли — все четче.

Автор имеет что сказать:

Исправил несколько опечаток.

<http://bllate.org/book/16596/1516609>